

С В Я Щ Е Н Н И К Ъ
о. Іоаннъ Николаевичъ Анурьевъ.

† 20 окт. 1907 г.

Двадцатаго октября 1907 года въ С-Петербургѣ въ клиническомъ военномъ госпиталѣ скончался священникъ Вологодской кладбищенской Лазаревской церкви о. Іоаннъ Николаевичъ Анурьевъ. Покойный былъ далеко незаурядною личностью. Онъ пользовался значительною популярностью. Его имя было извѣстно по всей Россіи, даже на самыхъ отдаленныхъ ея окраинахъ. Эту извѣстность покойный стяжалъ своимъ замѣчательнымъ трудолюбіемъ на пользу вѣреннаго ему храма и на пользу ближнихъ. Найдется не мало людей, которые помянутъ почившаго добрымъ словомъ и пожелаютъ ему „вѣчной памяти“... Умершій о. Іоаннъ Николаевичъ Анурьевъ—сынъ діакона Бологодскаго кафедральнаго собора. Онъ родился въ 1839 году и, будучи одного года, лишился своей матери. Годовымъ младенцемъ онъ былъ привезенъ изъ Верховажья въ „Дубники“ Волог. уѣзда, гдѣ и воспитывался у родной бабушки. Время ученія для Івана Николаевича было нелегкимъ. По окончаніи обученія въ мѣстной

духовной семинаріи покойный еще семь лѣтъ жилъ при бабушкѣ. Онъ глубоко цѣнилъ материнскія заботы о себѣ со стороны старушки и ея семьи. Онъ за это время давалъ уроки дѣтямъ сосѣднихъ помѣщиковъ, учился ремесламъ, изучалъ нѣмецкій языкъ и, черезъ два года подготовившись, выдержалъ экзаменъ на званіе студента. 5 сентября 1865 года онъ былъ рукоположенъ во священника къ градской Лазаревской кладбищенской церкви на мѣсто своего тестя, священника А. Салокова. При этомъ о. Іоаннъ взялъ на свое попеченіе трехъ сиротъ. Семейная жизнь мало порадовала о. Іоанна. Жена его черезъ 16 лѣтъ скончалась, оставивъ вдовца съ двумя малолѣтними дѣтьми. Началась монотонная сѣрая жизнь, чуждая чистыхъ семейныхъ радостей и полная заботъ по дѣламъ домашнимъ и церковнымъ. Немало малодушныхъ пастырей въ подобныхъ обстоятельствахъ падало духомъ и предавалось унынію.. О. Іоаннъ твердо выдержалъ посланное ему испытаніе. Онъ весь отдался труду и въ немъ искалъ себѣ утѣшенія и забвенія. Послѣ трудовъ молитвенныхъ, служебныхъ и законоучительскихъ онъ уходилъ къ себѣ на верхъ, вставалъ къ верстаку или садился за переплетный станокъ и работалъ до утомленія. Долгіе годы такого труда выработали изъ о. Іоанна почти профессионала по всевозможнымъ ремесламъ. Онъ былъ хорошимъ токаремъ и столяромъ, прекрасно зналъ ремесло плотника, основательно познакомился съ кузнечной и малярной работой. Обладая сильнымъ образнымъ литературнымъ языкомъ, о. Анурьевъ задался цѣлью и другимъ передать то, что дали ему долгіе годы опыта. Какъ хорошій проповѣдникъ, онъ издалъ свои слова и рѣчи на пользу собратовъ—священниковъ. Какъ законоучитель, оставилъ на память о себѣ: „Бесѣды съ дѣтьми о молитвѣ Господней“, „объясненіе церковныхъ молитвъ“, и пр.. По ремесламъ же онъ оставилъ цѣлую серію изданій, пользующихся заслуженной популярностью. Посвятивъ себя дѣлу книжнаго издательства, о. Іоаннъ попутно основательно изучилъ брошюровку и переплетное дѣло, изучилъ настолько, что потомъ черезъ свои изданія въ этой области пріобрѣлъ учениковъ по всѣмъ концамъ и Европейской и Азіатской Россіи и сталъ высылать по требованіямъ наборы всѣхъ переплетныхъ инструментовъ своего собственнаго издѣлія; за время жизни покойнаго было выслано такихъ наборовъ болѣе тысячи, что само за себя говоритъ въ пользу великой неутомимой трудоспособности почившаго. Но, скажутъ — онъ былъ пастырь. Умѣстна ли пастырю такая

кипучая сторонняя дѣятельность и не была ли она въ ущербъ спасительству? Далеко нѣтъ. О. Іоаннъ повсюду успѣлъ оставить слѣды своей несокрушимой энергіи, куда только получалъ доступъ. Преграды для него не существовали. Глубоко взвѣсивъ все „за и противъ“, онъ разъ на всегда составлялъ планъ дѣйствій и шелъ на проломъ. Это былъ человекъ инициативы и въ тоже время опытный дѣлецъ. Памятникомъ его предприимчивости и энергіи на долгія времена будетъ, созданный всецѣло имъ, Вологодскій кладбищенскій Лазаревскій храмъ на Горбачевъ обширный, свѣтлоблаголѣпный внутри и стильнопрекрасный снаружи. Этотъ храмъ созданъ былъ потомъ и кровью о. Іоанна. Исторія этого строительства весьма любопытна и замѣчательна и на ней нельзя не остановиться.

До 1775 года не было отдѣльныхъ мѣстъ въ городахъ для погребенія умершихъ. Ихъ погребали при каждомъ приходскомъ городскомъ храмѣ. Въ указанномъ году послѣдовало распоряженіе объ открытіи особыхъ кладбищъ. Вотъ къ этому то времени и относится построеніе первоначальнаго кладбищенскаго храма на Горбачевъ. По преданію строителемъ его былъ Вологодскій купецъ Федоръ Колесовъ. Построенный имъ храмъ существовалъ до 1879 года, т. е. ровно сто лѣтъ, и пришелъ въ ветхость. Онъ совершенно терялся за высокими деревьями. Колокольня его имѣла вышины всего восемьсаженей. Передняя холодная церковь была освѣтлѣе и почище, а задняя теплая была низка, мрачна и убога. Низкія окна храма ежегодно зарастали травой. Молодому и энергичному о. Іоанну было не по душѣ такое убожество храма и онъ задумалъ великое дѣло, — безъ средствъ создать новый храмъ въ честь св. Лазаря Четверодневнаго. Обсудивъ вопросъ съ причетниками храма, — діаконами Арсеніемъ Непенинымъ и Василиемъ Богородскимъ, и со старостою почетнымъ гражданиномъ Николаемъ Кузнецовымъ, о. Іоаннъ 7 февраля 1879 года подалъ прошеніе Преосвященному Θεодосію Епископу Вологодскому и Устюжскому. Въ прошеніи указывалось на то, что зданіе кладбищенской церкви „пришло въ ветхость и имѣетъ важныя неудобства... теплая церковь очень низка и мрачна... Уровень пола не выше уровня земли... Поднять же окна и полъ нѣтъ возможности... Духота въ церкви, копоть отъ кадила и свѣчъ явленіе неизбѣжное и лишаютъ причтъ возможности имѣть храмъ внутри благолѣпнымъ... Зданіе лѣтней церкви имѣетъ трещины... Нѣтъ сухаго помѣщенія для ризницы“. Къ прошенію былъ приложенъ проектъ новаго зданія

составленный архитекторомъ Шильдкнехтъ. Въ заключеніе всего въ прошеніи сказано, что, „хотя средствъ на построеніе и нѣтъ, но строители* надѣются собрать нужную сумму у благотворителей, а по сему просятъ Архипастыря разрѣшить устройство новаго храма и тѣмъ дать возможность современемъ видѣть и кладбищенскій храмъ благолѣпнымъ“. Духовная Консисторія согласно резолюціи Владыки разсмотрѣла означенное прошеніе и передала проектъ Шильдкнехта и пояснительную записку на заключеніе въ Строительное Отдѣленіе Губернскаго Правленія. По утвержденіи проекта Строительнымъ Отдѣленіемъ причту и старостѣ черезъ благочиннаго о. А. Авдуевского былъ посланъ указъ отъ 12 марта 1879 г. о разрѣшеніи просимаго съ тѣмъ, чтобы работу производить „по закону и подъ наблюденіемъ техника“... Одновременно съ этимъ было получено увѣдомл. отъ Строительнаго Отдѣленія о бесплатномъ отпускѣ 576 деревъ лѣса для новой постройки. Такимъ образомъ, повидимому, все шло прекрасно, но нашлись люди, которые на дѣлѣ Божіемъ по созидавію новаго храма вздумали сводить личные счеты съ строителемъ. Получивъ разрѣшеніе на постройку, о. Іоаннъ озаботился изысканіемъ потребныхъ средствъ. Онъ сдѣлалъ сборъ между благотворителями и досталъ на начало работъ 2600 рублей. Съ этой суммой о. Іоаннъ и приступилъ къ дѣлу. Онъ порядилъ мастера сломать старую колокольню, заготовилъ песку, извести и пр. При этомъ ему дѣятельно помогали староста и члены причта. Какъ вдругъ послѣдніе начали уклоняться отъ всякаго участія въ дѣлѣ, ссылаясь на старосту, а тотъ на благочиннаго. Послѣдній будто бы утверждалъ, что постройки не разрѣшать... Дѣйствительно, въ духовную консисторію отъ благочиннаго о. А. Авдуевского поступилъ рапортъ отъ 26 февраля 1882 года въ отвѣтъ на запросъ консисторіи относительно ходатайства о. Іоанна о выдачѣ ему сборной книжки. Въ этомъ рапортѣ о. благочинный сообщаетъ, что „священникомъ о. І. Анурьевымъ по двумъ полученнымъ равнѣе сборнымъ книжкамъ было собрано всего 2600 руб., изъ коихъ 500 р. отъ бр. Колесовыхъ, московскихъ купцовъ, будто бы на устройство памятниковъ надъ могилами ихъ предковъ. Означенная сумма весьма недостаточна для постройки новой церкви. Нынѣ о. Анурьевъ проситъ новую сборную книжку, съ которой онъ намѣренъ отправиться на полгода въ каникулярное время. И придется давать ему для окончанія предполагаемой постройки много сборныхъ книжекъ“. Далѣе о. благочинный говоритъ, что, онъ,

староста мѣщанинъ Козловъ, и другія нѣкот. личности за лучшее полагали бы настоящую теплую церковь надстроить на 2-3 аршина съ расширеніемъ оконъ и соединить аркою съ холодною, сдѣлавъ вмѣсто сводовъ деревянные накаты на что потребуется значительно меньшая сумма. “Вмѣстѣ съ этимъ о. благочинный указываетъ, что частыя отлучки Анурьева изъ Вологды, по отъѣздамъ старосты и мѣстнаго причта, вліяютъ на опущеніе въ церковныхъ и причтовыхъ доходахъ“. По всѣмъ означеннымъ причинамъ въ концѣ упомянутого рапорта и благочинный и староста просятъ Епархіальное Начальство „не дозволять священнику Анурьеву приступать къ постройкѣ до скопленія достаточной для сего суммы, такъ какъ онъ уже безъ публикаціи о торгахъ, безъ вѣдома мѣстнаго благочиннаго и согласія церковнаго старосты, заподрядилъ мастера на сломку прежней колокольни до основанія за 1200 руб. заготовивъ 300 пуд. извести и значительное количество песку. Означенное мнѣніе благочиннаго остановило на себѣ вниманіе Консисторіи и послѣдствіемъ благочинническаго рапорта была пріостановка въ выдачѣ о. Иоанну сборной книжки и въ его, „единоличныхъ распоряженіяхъ по устройству церкви“. Получивъ соответствующее предписаніе, о. Иоанн немедленно послалъ рапортъ на имя Пресвященнаго Феодосія слѣдующаго содержанія: „съ благословенія Вашего Пресвященства, полученнаго мною 15 янв. сего года предположено нынѣшней весной приступить къ разборкѣ и постройкѣ той части церкви, которая будетъ признапа удобною имѣющимъ завѣдывать постройкой, извѣстнымъ опытностью и честностью бывшимъ членомъ гор. управы, н. с. П. Соловьевымъ, приглашеннымъ для составленія проекта для женскаго епар. училища. Вызваны были мною нѣсколько мастеровъ каменной вѣжи... Ознакомившись со стоимостью предполагаемой работы, я вмѣстѣ со старостою и причтомъ остановился на мастерѣ Гунинѣ, какъ извѣстномъ по епархіальной работѣ и рекомендованномъ Вашимъ Пресвященствомъ и не заключая съ нимъ никакого формальнаго условія, просилъ его заходить по Пути и осматривать безъ вознагражденія заготавливаемые матеріалы... Подряды мастеровъ и поставщиковъ извести и песку происходили въ церкви при старостѣ и причтѣ. До 1 марта причтъ и староста участвовали въ приватіи извести и песку, такъ что имѣются собственноручныя записи вѣсу извести старосты церкви и діакона Богородскаго, а діаконъ Непейнымъ устроены были вѣсы. 1-го же марта староста сказалъ мнѣ.

что онъ отказывается принимать известъ, такъ какъ благочинный, не освѣдомившись о ходѣ постройки, сказалъ ему, что постройку запрѣгать, равно и діаконы начали уклоняться... 2-го же марта въ соборѣ я словесно объяснилъ о. благочинному о старостѣ и причтѣ, и онъ мнѣ сказалъ, что я затѣваю пустяки, что только церковь разломаю и вновь ничего не сдѣлаю. Это я и имѣлъ честь объяснить Вашему Преосвященству и получить успокоительный отвѣтъ... Во избѣжаніе какихъ либо остановокъ и нарекаій на меня на будущее время по устройству церкви покорнѣйше прошу разрѣшить мнѣ организовать строительную комисію... "Между тѣмъ, пока о. Іоаннъ собирался организовать строительную комисію, Духовная Консисторія имѣла сужденіе по содержанию вышеприведеннаго рапорта о. благочиннаго съ его мнѣніемъ о постройкѣ новаго храма путемъ реставраціи съ цѣлью уменьшенія расходовъ и пришла къ совершенно новымъ и неожиданнымъ выводамъ. Она констатируетъ, что „по одной видимости и безспорно слѣдуетъ сказать, что церквей въ г. Вологдѣ излишекъ. Поэтому и приходовъ особенно большихъ нѣтъ. Напротивъ же есть такіе малые, что не насчитывается въ нихъ и десяти домовъ. Къ таковымъ принадлежитъ храмъ Троице-Герасимовскій, отстоящій отъ начала кладбища „всего саженьхъ въ пяти“ (?) в храмъ этотъ въ настоящее время расширенъ и возобновленъ... Консисторія полагала бы справедливымъ Троице-Герасимовскую церковь зачислить кладбищенскою, а приходъ отчислить къ ближайшей и такой же малоприходной Гавриило-Архангельской. Штатъ при Лазаревской церкви закрыть, а самое зданіе церкви, по прекращеніи въ ней богослуженія разобрать съ передачей имущества въ Герасимовскую или приспособить ее къ усыпальницѣ, для чего и приберечь собранную Анурьевымъ сумму о чемъ нинѣ же и представить Святѣйшему Синоду. Священнику же Анурьеву предписать остановиться распоряженіями по постройкѣ“.

Итъ къ строителю о. Іоанну Анурьеву за рѣшимость на смѣлое предпріятіе могло грозить даже лишеніе мѣста вслѣдствіе закрытія штата, а вмѣсто новаго и благолѣпнаго храма перспектива видѣть однѣ развалины старой церкви или въ лучшемъ случаѣ „усыпальницу“ безъ причта. Однако волею Божіею все устроилось къ лучшему и благое дѣло не замерло. Владыка Феодосій взглянулъ на дѣло совершенно иначе и на журналѣ Консисторіи далъ резолюцію такую: „Консисторія не имѣетъ ни законнаго права, ни достаточныхъ основаній отступить отъ даннаго разрѣшенія на перестройку Лазаревской церкви, тѣмъ болѣе

что и представлено по сему дѣлу уже разрѣшено Св. Синодомъ^а. Дѣло вновь пошло въ ходъ. Избрана была особая коммиссія и постройка началась. Въѣствъ съ тѣмъ начались и заботы о. Іоанна объ изысканіи дальнѣйшихъ средствъ. Повѣздки въ С-Петербургъ очень помогли въ данномъ случаѣ. Благодаря имъ покойный приобрѣлъ массу знакомыхъ въ высшихъ кругахъ и при ихъ участіи неоднократно пополнялъ скудную церковностроительную кассу. Многія вліятельныя лица Петербурга до послѣдняго времени помнили и чтили о. Іоанна и даже принимали самое дѣятельное участіе въ хлопотахъ по погребенію умершаго. Въ Вологдѣ хорошаго помощника себѣ въ дѣлѣ строительства о. Іоаннъ встрѣтилъ въ лицѣ новаго церковнаго старосты, сослуживца по школьному дѣлу, учителя Н. А. Клыкова. Н. А. довелъ постройку храма до конца при полномъ единодушіи съ настоятелемъ. Главными жертвователями-строителями храма были: Вологодскій купецъ, нынѣ почившій, Ниль Васильевичъ Ульенъ, Павелъ Александровичъ Прибытковъ изъ Казани и Немировъ-Колодкинъ изъ Москвы. Во все время работъ почившій о. Іоаннъ самъ лично надсматривалъ за ходомъ работъ, вставая до рабочихъ и цѣлыми днями простаивая на лабазахъ. Наконецъ труды строителя увѣнчались желаннымъ успѣхомъ. Новый благолѣпный храмъ возникъ изъ ничего при помощи Божіей, вопреки предсказаніямъ робкихъ людей. Но догадки послѣднихъ оказались правильны, — на храмъ пошло даже не 10 тысячъ, а до тридцати и вся эта сумма расхода была покрыта добродетельными дателями. Думается, что все сказанное нами говорить за себя болѣе, чѣмъ всякія надгробныя рѣчи. Послѣднихъ не любилъ покойный при жизни, такъ какъ при этомъ обыкновенно черезчуръ придерживаются старинной латинской пословицы „de mortuis aut bene, aut nihil“. Ничего не говорить считаютъ не приличнымъ а говорить „только хорошее“, подбирая и подкрашивая факты. Наше слово о почившемъ не изъ такихъ. Подъ правдивостью сказаннаго не задумался бы подписаться даже врагъ почившаго. Сослуживцы покойнаго быть можетъ не всегда были довольны имъ, не всегда видѣли его одинаково ровнымъ и благодушнымъ, — но вѣдь всякій-человѣкъ и у всякаго имѣются свои темныя стороны. Нужно же принять во вниманіе и то, — сколько нужды и гора, сколько волненій, непріятностей и трудовъ перенесъ въ жизни покойный. Все это надорвало и тѣлесныя и нравственныя силы батюшки, расшатало его нервы и приблизило къ нежданной развязкѣ. Стоитъ только просмотрѣть формулярный списокъ о.

Іоанна и предъ каждымъ яено предстанетъ вся его служебная трудовая жизнь съ всѣми ея тревоженіями. Прославившись, какъ строитель приходскаго храма, о. І. во все слѣдующее время былъ уже постояннымъ и непремѣннымъ членомъ во всѣхъ строительныхъ комиссіяхъ по духовному вѣдомству. При его дѣятельномъ участіи въ 80-хъ годахъ производились капитальныя работы въ духовномъ училищѣ и семинаріи, а также по расширенію семинарскаго храма. Его имя будетъ памятно въ исторіи епархіальнаго женскаго училища и епархіальнаго свѣчнаго завода, такъ какъ о. Іоаннъ усиленно ратовалъ за переводъ этихъ учрежденій изъ прежнихъ въ новыя собственныя помѣщенія... Мысль покойнаго постоянно и всесторонне работала. Широкіе планы и замыслы до конца жизни не покидали его. Съ однимъ изъ такихъ плановъ онъ и умеръ, едва начавъ его приводить въ исполненіе. Завѣтною мечтою умершаго было устроить обширный пріютъ для престарѣлыхъ *имени праведнаго Лазаря* на собственномъ большомъ участкѣ земли, находящемся рядомъ съ Горбачевскимъ кладбищемъ и пожертвованномъ покойнымъ съ этой пѣдью церкви. Неожиданная смерть нарушила планы покойнаго, но не убила въ немъ надежды видѣть хотя бы духовными очами, по возможности не въ далекомъ будущемъ, исполненіе задуманнаго. Покойный завѣщалъ по смерти своихъ дѣтей все свое состояніе на устройство „Лазаревскаго Дома Милосердія.“ Покойный надѣялся также на живыхъ Хрістолюбцевъ благотворителей и просилъ передать имъ свое посмертное желаніе. Не для себя мечталъ создать о. Іоаннъ домъ Лазаря, домъ милосердія, а для тѣхъ страдальцевъ, горькую земную участь которыхъ Хрістосъ такъ ярко изобразилъ въ евангельской притчѣ о богатомъ и Лазарѣ. Пусть же мое слово дойдетъ до добрыхъ богатыхъ людей, поставившихъ цѣлью жизни не только самоуслажденіе, какъ богачъ приточный, служащихъ не только идеаломъ „яждь, пій и веселися“, но имѣющихъ иные, высшіе запросы и готовыхъ послужить ближнимъ меньшимъ братьямъ своимъ отъ имѣній своихъ. Да помнятъ они, что по неложному слову Господню „рука дающаго не оскудѣетъ“. Для новаго іерея, служителя Лазаревскаго храма, о. Іоанномъ выдвинуть благодарный спасительный трудъ „брата милосердія“. Надѣмся, что онъ и пойдетъ именно этимъ добрымъ путемъ. Переходя къ дальнѣйшей характеристикѣ жизни и дѣятельности о. Анурьева остановимся на его домашнемъ образѣ жизни. Покойный всегда отличался замѣчательной трезвенностью и воздержностью въ пищѣ и питъѣ. Онъ страстно любилъ книги. „Кни-

ги мои друзья*, - часто говаривалъ покойный. Дѣйствительно, книгамъ онъ отдавалъ много своихъ досуговъ, часто и подолгу бесѣдовалъ съ ними. Шумной компаніи живыхъ людей о. Іоаннъ не любилъ, а книги буквально окружали его отовсюду. Громадная и всесторонняя бібліотека осталась послѣ покойнаго. Онъ обладалъ богатой эрудиціей въ самыхъ разнообразныхъ вопросахъ. Систематизовать свои книжныя сокровища до послѣдняго времени собирался покойный, да такъ и не собрался... Давній скрытый недугъ, обнаружившійся впервые лѣтъ 10 тому назадъ, за послѣднее время настолько обострился, что мѣстные врачи отказались лѣчить его и даже прямо говорили, что спасенія нѣтъ, что и столичные врачи въ этой стадіи развитія болѣзни едва ли помогутъ... Но о. Іоаннъ, сознавая опасность своего положенія, рѣшилъ съѣздить за совѣтомъ, а въ случаѣ возможности и за оперативною помощью въ С-Петербургъ. Но помощи и облегченія своихъ страданій онъ не дождался. „Ну, ладно, - пожилъ, поработалъ и слава Богу“ — говорилъ не задолго до смерти о. Іоаннъ, причастился Св. Таинъ и 20-го октября въ 10 час. утра скончался на рукахъ любимой дочери. Скорбный сынъ, глубоко любившій отца, оставался въ Вологдѣ и не могъ видѣть послѣдняго предсмертнаго родительскаго вздоха. Утрата отца, въ общемъ далеко неожиданная, такъ какъ умершій до послѣдняго времени былъ на ногахъ, - сильно поразила его. А на долю дочери выпала забота привезти тѣло почившаго въ Вологду, дабы похоронить рядомъ съ его дѣтищемъ — храмомъ. Благодаря сердечному участію одного изъ Петербургскихъ друзей удалось все быстро устроить. 28-го октября состоялось отпѣваніе о. Іоанна въ С-Петербургскомъ Андреевскомъ еоборѣ, куда тѣло было торжественно перенесено изъ госпиталя. При отпѣваніи присутствовали четыре священника и митрофорный протоіерей, настоятель ц. Клиническаго госпиталя о. Каллистовъ. Послѣдній сказалъ глубокопрочувствованное надгробное слово. Затѣмъ печальный кортежъ направился черезъ Николаевскій мостъ мимо Исаакіевскаго собора, по улицѣ Гоголя по Невскому пр. къ Николаевскому вокзалу. У Исаакіевскаго и Казанскаго соборовъ мѣстное духовенство выходило для служенія заупокойныхъ литій, отдавая послѣдній прощальный привѣтъ іерею, не разъ служившему здѣсь при жизни Божественную литургію и даже удостоившемуся провожать къ мѣсту вѣчнаго покоя священный прахъ вѣнценоснаго страдальца ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II-го. Петербургъ съ должною честью проводилъ умершаго провинціального дѣятеля на нивѣ Хри-

стовой. Собратія Вологжане встрѣтили его тѣло въ Вологдѣ, принесли въ Лазаревскій храмъ, и отслуживъ заупокойную литургію съ панихидою 25 октября,—предали тѣло землѣ въ томъ мѣстѣ, гдѣ желалъ умершій. Вѣчная тебѣ память умершій о Господѣ, блаженный собрате. Проводить умершаго собрались часть городскихъ іереевъ во главѣ съ протоіереемъ Казанской церкви о. А. Мальцевымъ и мѣстнымъ благочиннымъ о. А. Поповымъ, почтившимъ умершаго надгробнымъ сердечнымъ словомъ. Явились дѣти—школьники изъ того училища, гдѣ нѣкогда занимался умершій, назидая дѣтей своей проникновенной отеческой бесѣдой.. Явились знакомые и почитатели покойнаго.. Итакъ, нѣтъ отца Іоанна съ нами... Какое же наслѣдіе оставилъ онъ всѣмъ намъ, и духовнымъ и мірянамъ, чему поучаетъ насъ его шестидесятивосмилѣтняя жизнь? Она учитъ насъ никогда не падать духомъ, любить храмъ Божій, вести жизнь трезвую, трудовую, учитъ быть откровенно—правдивыми и настойчиворѣшительными въ благихъ начинаніяхъ и дѣлахъ нашихъ. Ошибки же и недостатки умершаго, его вольныя и невольныя согрѣшенія противъ кого либо да проститъ каждый усопшему по чувству хрістіанской любви и братней снисходительности, какъ о томъ передъ смертію просилъ умершій о. Іоаннъ. Конечно только Богъ—Судья Правосудный, намъ же кажется ясно, что добро въ жизни почившаго съ избыткомъ покрываетъ тѣ недочеты въ его нравственномъ обликѣ, какіе могутъ въ немъ оказаться. Въ общемъ это былъ человѣкъ доброй хрістіанской настроенности и непоштыднй дѣлатель въ вертоградѣ Господнемъ. Это былъ примѣрный сѣятель „разумнаго, добраго и вѣчнаго“, жившій и трудившійся среди насъ. Это сѣяніе не прекратилось и надѣется, не прекратится долго и по смерти сѣятеля. „Его друзья“, его книги будутъ продолжать дѣло ихъ автора.

Свящ. Серій Непенинъ.